

Ал. А. Громыко¹
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЕВРОПЕ.
РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ
РОССИИ

В XX веке мир стал свидетелем изобретения международного субъекта нового — наднационального — качества. Со времени своего создания в 1957 году Европейский союз превратился в одного из экономических тяжеловесов. Однако его амбиции пока не подкреплены необходимым набором инструментов. Статус Евросоюза как крупного центра силы опирается больше на внешнеполитическое влияние его ведущих стран-членов, нежели на собственный наднациональный потенциал. Сможет ли ЕС обрести настоящую субъективность глобального игрока и реализовывать свою меж-

дународную стратегию — одна из главных интриг ближайших десятилетий [15, 16].

Председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер предупреждает, что ни одна страна ЕС через 30 лет не будет входить в число семи крупнейших экономик. Если в настоящее время, по его данным, доля ВВП организации в мировой экономике составляет порядка 23 %, то через 20 лет она сократится до 15–17 %. Евросоюз теряет и демографически: к концу столетия его население может составить лишь 4 % от мирового². На стратегические проблемы интеграционного объединения все чаще указывают в европейских столицах. Так, в Великобритании, несмотря на стремление Лондона в розовом свете представить будущие позиции королевства в мире, осознают растущие геополитические риски. «К 2030 году, — указывает Дж. Хант, глава британского Форин-офиса, — Китай обойдет США и станет крупнейшей экономикой мира. К 2050 году экономики Китая и Индии в сумме превзойдут ВВП „Большой семерки“»³.

На фоне многочисленных кризисных явлений во внутреннем развитии Евросоюза и изменении «картинки» внешнего мира не в пользу прежнего порядка вещей [2] новое дыхание в последние годы обретает замысел с давней историей — создать собственный политико-военный потенциал ЕС, добиться определенного

¹ Директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, доктор политических наук, профессор РАН. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Модернизация партийной системы Великобритании», «Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки», «Выстраивая добрососедство. Россия на пространствах Европы» (в соавт.), «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны. Воспоминания об Андрее Андреевиче Громыко» (авт. и сост.), «Европа XXI века. Новые вызовы и риски» (ред. и соавтор), «О насущном. Европа в современном мире» и др. Шеф-редактор журнала «Современная Европа». Председатель Совета экспертов Института лингвоцивилизационных и миграционных процессов фонда «Русский мир». Президент Ассоциации европейских исследований России. Председатель Ассоциации внешнеполитических исследований им. А. А. Громыко. Член бюро Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, Научного совета Совета безопасности РФ, Научного совета при министре иностранных дел России. Руководитель кафедры теории и истории международных отношений Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Почетный доктор Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского, Варненского свободного университета им. Черноризца Храбра (Болгария) и Воронежского государственного университета.

² <https://youtu.be/2R6rwAkvnwE> (дата обращения: 15.01.2019).

³ <http://www.ukpol.co.uk/jeremy-hunt-2018-speech-at-policy-exchange> (дата обращения: 27.12.2018).

суверенитета в проведении общей внешней политики и политики безопасности.

Вновь ставка на «жесткую силу»

Сердцевина современной системы обороны и безопасности ЕС — соглашение о постоянном структурированном сотрудничестве¹ (ПСС) в качестве элемента Европейской политики обороны и безопасности (ЕПБО) ЕС², созданной Амстердамским договором 1999 года. Принцип ПСС получил юридическое закрепление в Лиссабонском договоре, вступившем в силу в декабре 2009 года. В декабре 2017 года Европейский совет утвердил одноименную программу, к которой присоединилось 25 стран ЕС за исключением Великобритании, Мальты и Дании [19]. Подписанное соглашение носит юридически обязывающий характер. С тех пор основополагающая роль ПСС в развитии оборонного союза подчеркивалась многократно.

В случае осуществления Брексита [1] и с учетом деформаций в отношениях ЕС и США эти тенденции получают дальнейшее развитие. С 2012 года вне рамок Военного штаба ЕС заработал Оперативный центр планирования и проведения военных миссий за рубежом за исключением боевых операций³. В июне 2017 года его функции в рамках имплементации Глобальной стратегии по решению Европейского совета перешли к Центру планирования и проведения военных миссий⁴ уже в структуре Военного штаба. В его ведении находятся три небольшие миссии ЕС в Мали, Центральноафриканской Республике и Сомали. Центр изначально задумывался как постоянно действующий военно-оперативный штаб, но такую смелую новацию неизменно блокировал Лондон. В Брюсселе рассчитывают, что после выхода Британии из Евросоюза эта новая структура в 2020 году будет преобразована в Оперативный штаб с возможностью проведения боевых операций (образ Министерства обороны ЕС).

Представляется, что в ближайшие годы приоритет концепции оборонного союза ЕС будет заключаться в стремлении ускорить интеграцию военно-промышленных комплексов государств-членов, что, в свою очередь, подразумевает увеличение их конкурентоспособности в соревновании с ВПК Соединенных Штатов. Военные расходы членов Альянса до планки в 2 % от национальных ВВП наращиваются под давлением Вашингтона. Но одновременно ряд европейских союзников хотел бы использовать по крайней мере часть дополнительных средств для продвижения по пути стратегической автономии ЕС, другими словами, для ухода от полной военно-политической зависимости от США.

Для наиболее радикальных последователей идеи оборонного союза конечная цель состоит в создании европейской армии, то есть наднационального инструмента обороны и безопасности ЕС. Но сегодня

речь идет о гораздо более реальных вещах, как, например, о стимулировании совместных НИОКР в военной сфере для создания полностью совместимых технологий и оборудования⁵. Суммарный военный бюджет стран — членов ЕС — 28 в 2017 году впечатлял: порядка 260 млрд долларов⁶ (траты на вооружения, исследования и разработки), однако 80 % оборонных закупок осуществлялось исключительно на национальной основе.

Наиболее проблемной стороной развития нового европейского военного потенциала является его тесная связь с военным планированием в рамках НАТО — организации с выраженной антиросийской направленностью. Ярким примером является концепция «оборонного Шенгена». В марте 2018 года Еврокомиссия утвердила план по ускоренной переброске военной силы и техники с запада на восток Европы, который стал одним из масштабных проектов ПСС. Этот план направлен на адаптацию гражданской транспортной инфраструктуры для военных нужд (специфика строительства и модернизации транспортных объектов, унификация законодательства стран — членов ЕС по предоставлению транзита для военных сил и оружия). Вкупе с новыми программами Альянса эти приготовления со всей очевидностью свидетельствуют о готовности части европейского политического и военного истеблишмента рассматривать вероятность крупномасштабных военных действий в Европе.

Одновременно в направлении активизации военной мобильности в рамках усилий по сдерживанию «росийской агрессии» и укреплению гарантий безопасности союзников работает Пентагон на базе Европейской инициативы по сдерживанию⁷. Затраты на ее реализацию в 2019 году американцы планируют повысить с 4,8 до 6,5 млрд долларов. Большая часть этой суммы пойдет на модернизацию военной инфраструктуры для американских ВВС в восточноевропейских странах с одновременным созданием больших запасов военного снаряжения в таких государствах, как Германия и Великобритания.

Со стороны НАТО принимаются дальнейшие программы, направленные на наполнение оборонного Шенгена содержанием. Так, одним из главных решений саммита НАТО в Брюсселе в июне 2018 года стала инициатива «4 по 30», тесно связанная с вопросами военной мобильности. Замысел состоит в том, чтобы к 2020 году на основе имеющихся сил подготовить 30 батальонов, 30 авиаэскадрилий и 30 военных кораблей, готовых к развертыванию в течение 30 дней или быстрее. Эти ротационные силы в подчинении государств — участников Альянса призваны выполнять функцию второго эшелона для быстрой переброски, усиления или замещения Сил быстрого реагирования (СБР).

Эти и другие военные приготовления, расширение военной инфраструктуры говорят о принципиально

¹ Permanent Structured Cooperation (PESCO).

² European Security and Defence Policy (ESDP). После принятия Лиссабонского договора в 2007 году переименована в Общую политику безопасности и обороны (Common Security and Defence Policy (CSDP)).

³ The EU Operations Centre (EU OPCEN).

⁴ Military Planning and Conduct Capability.

⁵ С 2010 года страны ЕС тратят на совместные НИОКР в военной сфере менее 200 млн евро в год.

⁶ По данным СИПРИ. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI-Milex-data-1949-2017.xlsx> (дата обращения: 05.01.2019).

⁷ European Deterrence Initiative.

важном моменте: конфронтация с Россией закладывается в военном планировании НАТО, которая старается внедрить его в элементы еще находящегося в эмбриональной стадии Европейского оборонного союза. Будущее покажет, удастся ли Альянсу поглотить элементы европейского военного строительства или оно сумеет встать на ноги.

С точки зрения российских интересов ключевое значение имеют два следующих положения: во-первых, судя по всему, укрепление военного потенциала в рамках ЕС — процесс необратимый; во-вторых, западным центрам силы намного выгоднее его развитие в соответствии с концепцией Европейского оборонного союза (ЕОС), чем на основе тезиса об общей политике безопасности и обороны ЕС (ОПБО) как о «европейской опоре НАТО». Структурное противостояние России с Альянсом в обозримом будущем гарантировано, что далеко не очевидно в области отношений с ЕС. Для других крупных субъектов мировой политики вне «коллективного Запада» усиление НАТО за счет европейцев — малопривлекательная опция. США, которые по традиции доминируют в Альянсе, не воспринимаются как стабилизирующая сила в международных отношениях. Евросоюз — напротив, обладает репутацией более предсказуемого, миролюбивого и последовательного в своих действиях игрока.

Евросоюз повышает свой голос

В конце августа 2018 года широкий резонанс вызвало выступление Э. Макрона перед руководителями дипломатических миссий Франции. Он заявил о необходимости более тесной европейской кооперации в области обороны, а также отметил: «Европа больше не может доверять свою безопасность только Соединенным Штатам. Мы сами должны гарантировать нашу безопасность» [39]. Все более откровенно стали высказываться политики рангом ниже. Ф. Парли, министр обороны Франции, в сентябре 2018 года призвала к снижению военной зависимости от США. Для подкрепления своей позиции она привела следующие примеры: блокирование Соединенными Штатами Америки продажи Египту французских крылатых ракет «Скальп», в производстве которых используются американские компоненты, и необходимость запрашивать у Конгресса США разрешение на установку вооружений на американские беспилотники «Рипер», которые Париж покупает для борьбы с террористическими группировками. Причем причины этих трудностей Парли отнесла на счет как геополитических соображений, так и коммерческой конкуренции¹. Позже в интервью CNN уже сам президент Франции без обиняков сказал, что увеличение европейцами трат на оборону не значит, что они должны покупать вооружение американского производства².

Львиная доля успеха или неудачи продвинутого сотрудничества в сфере обороны и безопасности зависит

¹ Глава Минобороны Франции выступила за снижение зависимости от США в оружейных компонентах. URL: <http://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=75292>.

² <https://edition.cnn.com/videos/politics/2017/09/19/intv-macron-complete-amanpour.cnn> (дата обращения: 20.11.2018).

в первую очередь от франко-германского тандема, хотя и испытывавшего в последние десятилетия деформацию с ростом экономической и политической роли Германии. Осознание развития мира по неизведанному пути полицентризма происходит в умах не только политиков крупнейших ведущих государств интеграционного объединения, но и малых членов ЕС, включая те, в которых антироссийские настроения укоренились, а проамериканские доминируют.

Стоит ожидать, что Франция и Германия продолжат выдвигать те или иные инициативы, сопровождающие идею оборонного союза: одни — для продвижения конкретики, другие, менее реальные, — для поддержания темпа реформ. Возможно, к последней категории относится предложение о создании Совета безопасности ЕС (СБЕС), которое Э. Макрон и А. Меркель озвучили на двусторонних межправительственных консультациях 19 июля 2018 года [5]. Позже, в октябре, выступая в баварском г. Оттобойрене, канцлер подтвердила свою позицию [8]. Речь идет об органе, название которого не случайно созвучно Совету Безопасности ООН. Из разрозненных комментариев следует, что в его состав могли бы войти постоянные члены (в первую очередь Франция и Германия), а также на ротационной основе — непостоянные члены. Тогда в духе «многоскоростной Европы» решалась бы и проблема консенсуса при принятии в ЕС внешнеполитических решений, то есть ни одна страна из последней категории не смогла бы блокировать его решения, как это происходит сейчас.

С точки зрения интересов России демонтаж правила консенсуса, который сегодня применяется при голосовании в Совете ЕС по иностранным делам, носит двусмысленный характер. Консенсус означает, что любая страна может наложить вето, например, по вопросу о продлении антироссийских санкций; но с его отменой потребуются уже политическая воля нескольких государств для принятия такого решения. И, конечно, в случае создания Совета безопасности ЕС встанет целый ряд управленческих вопросов для всей организации, например: как новая структура будет соотноситься с Советом ЕС по иностранным делам. Получит ли идея СБЕС развитие, станет ясно в течение 2019 года. Пока же, принимая инициативу во внимание, руководящие органы интеграционного объединения осторожно высказываются о ее перспективах. Так, в резолюции Европарламента от 12 декабря 2018 года говорится: «Принимаем во внимание предложение нескольких государств-членов о Совете безопасности ЕС и считаем, что данную концепцию необходимо прояснить, перед тем как провести оценку ее добавленной стоимости» [23].

Вскоре Э. Макрон пошел еще дальше, заявив 6 ноября 2018 года в эфире радиостанции «Европа 1», что ЕС нуждается в собственных вооруженных силах³. Более того, он назвал страны, от которых надо защищаться: Китай, Россия и... США. Включение последних в этот перечень было беспрецедентным для лидера одного из государств — членов ЕС и НАТО, тем более такого крупного. Сообщения в «Твиттере» Д. Трампа в ответ

³ <https://www.youtube.com/watch?v=ilggBgh8Lhw>.

на это высказывание были полны негодования (он назвал их «очень оскорбительными»). Разгорелась достаточно жаркая дискуссия и в Европе, причем, что показательно, в основном только по высказываниям президента Франции в части евроармии. Солидарность с Макроном проявила А. Меркель, которая призвала работать над созданием «настоящей европейской армии»¹.

Энергичным игроком в деле наращивания политико-военных возможностей ЕС выступает Европарламент, большинство депутатов которого поддерживают концепцию общей оборонной политики. В его недрах прорабатывается ряд обновленных идей. Так, на рассмотрение в Комитет по международным делам этого наднационального органа в сентябре 2018 года поступил доклад об увеличении в четыре раза численности боевых групп² ЕС путем преобразования 14 батальонных групп по 1,5 тыс. человек каждая в такое же количество войсковых бригад. Эти предложения были включены в официальные материалы для подготовки доклада Европарламента о реализации ОПБО [22] и в более сжатом виде изложены в его резолюции по докладу (п. 27) [23].

Выводы

Если для консолидации НАТО и придания ей смысла «российская угроза» вновь стала основным мотивом, то резоны создания оборонного союза ЕС совсем иной природы. Здесь главным стимулом стали два геополитических шока, которые испытал ЕС: первый — Брексит, второй — глубокие изменения в отношениях с США. Именно эти факторы заставили (и в какой-то степени развязали руки) поборников стратегической автономии не только в очередной раз в истории интеграции задуматься о ее военном измерении, но и приступить к конкретным действиям. Сколько бы ни звучало заявлений, что и после Брексита Лондон останется надежным союзником Брюсселя, доверие к британцам у их континентальных соседей подорвано. Сколько бы США и их европейские союзники ни заверяли друг друга в преданности и непоколебимости ст. 5 Устава НАТО, в Евросоюзе распространяется осознание неизбежности принципиальных и долгосрочных расхождений с Америкой по целому ряду пунктов региональной и глобальной повестки дня. Что касается отношений ЕС с Россией, то в них достаточно не только разногласий, но и общих тем для возобновления серьезного долгосрочного диалога [20].

Конечно, фрондирование части европейцев в отношениях с США и желание обрести большую самостоятельность во внешнеполитической и военно-политической области далеко не всегда делает их менее восприимчивыми к нарративу об «угрозе с востока». Во многих странах ЕС с готовностью подхватили

изменения в приоритетах, внесенные в обновленную Стратегию национальной безопасности США 2017 года. В этом документе главной угрозой Соединенным Штатам провозглашается возобновление геополитического соперничества между государствами, среди которых Китай и Россия составляют первый ряд противников. «Китай и Россия, — говорится в стратегии, — бросают вызов силе Америки, ее влиянию и интересам, пытаясь подточить американскую безопасность и процветание» [32].

И все же ЕС уже во многом представляет собой политический союз, надстраиваемый над экономическим. Может ли он опираться на политико-военный потенциал государств, не входящих в него? Очевидно, что нет. Трудно себе представить, чтобы европейцы испытывали давление и даже унижение со стороны США, например, в торговой сфере или в вопросе о ядерной сделке с Ираном и одновременно продолжали как ни в чем не бывало следовать традиционному соподчинению в военной сфере. В этой ситуации неизбежно стремление снизить свою зависимость от военных возможностей такого партнера, используя союзнические отношения там, где выгодно, и действуя самостоятельно в иных случаях.

Раньше как данность было принято считать, что США гарантируют военную безопасность Европы фактически в качестве альтруизма. Теперь такие гарантии обуславливаются вполне прагматичными соображениями. Новая реальность подталкивает обладателей крупнейшего единого рынка на планете к обретению собственной стратегической автономии даже с учетом того, что суммарный американский и британский вклад в бюджет НАТО достигает порядка 32 % (22 и 10 % соответственно).

Если вынести за скобки «российскую угрозу», то остается не так много проблем, с которыми ЕС не справился бы, опираясь на собственный политико-военный потенциал. Общим местом в рассуждениях о его зависимости от США является история войн в Югославии и интервенции против Белграда, в которых американцы играли доминирующую роль. Но это события 20-летней давности, их последствия отвечали в первую очередь геополитическим интересам Вашингтона, и противоречивость принятых тогда решений признается многими даже на Западе. Войны в Афганистане и Ираке также были порождением исключительно американской внешней политики и во многом шли вразрез с интересами Европы. Единственный случай, когда европейцы стали инициатором крупных военных действий, — вторжение Франции и Британии в Ливию под прикрытием известной резолюции Совета Безопасности ООН. Но это очевидный негативный пример, который в Париже и Лондоне не принято вспоминать, тем более использовать как аргумент в пользу консервации зависимости Европы от США в сфере безопасности.

Там, где ЕС действительно заинтересован в применении «жесткой силы», например для борьбы с внутренним экстремизмом, международным терроризмом, охраной внешних границ, проведением операций в Сахеле и так далее, европейцы вполне способны спра-

¹ А. Меркель заявила, что ЕС следует двигаться в направлении создания европейской армии // ТАСС. 2018. 13 нояб. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5788160> (дата обращения: 10.12.2018).

² Боевые группы были созданы в рамках программы «Головная цель-2010», принятой на саммите ЕС в 2004 году. Их оперативную готовность официально провозгласили в 2007 году; с тех пор они ни разу не были задействованы в каких-либо операциях, хотя совместные учения проводились.

ваться сами. На это направлена вся логика «европейского проекта» Э. Макрона, включая «европейскую инициативу по вмешательству» [10]. Маловероятно, что в обозримом будущем ЕС придется предпринять какую-либо крупную экспедиционную операцию, которая в очередной раз сделает его зависимым от военного потенциала США. Привычка военной зависимости от США не раз наносила вред безопасности Европы. Так, если Париж и Лондон полагались бы исключительно на свои силы и не были бы уверены, что при необходимости их подстрахуют США и НАТО, то, скорее всего, не решились бы на авантюру в Ливии. Если Британия не руководствовалась бы превратным толкованием военной солидарности с Америкой, то, возможно, не ввергла бы себя в иракскую драму.

Строительство оборонного союза ЕС не противоречит деятельности Альянса, по крайней мере в обозримом будущем. Напротив, европейцы будут продвигаться в этом направлении крайне осторожно, а часть из них, настроенная наиболее проамерикански, в свете выхода Великобритании из ЕС попытается взять на себя функцию торможения развития политико-военного потенциала организации. Постоянным будет акцент на тесное сопряжение новых европейских политико-военных инициатив с деятельностью НАТО. Достижение настоящей стратегической автономии займет много времени. Не исключено и попятное движение в случае снижения интереса Берлина и Парижа к энергичному запуску ПСС и других программ.

При всей обоснованности скепсиса в отношении будущего ЕОС формирование «двухъядерного» Запада, сердцевина которого распадается на США и ЕС, делает очевидной потребность в наличии потенциала «жесткой силы» у обоих его центров. При наличии политической воли и снижении уровня противоречий между Вашингтоном и ведущими европейскими столицами эти центры еще длительное время смогут сосуществовать достаточно гармонично, разделив сферы ответственности и функции в рамках «коллективного Запада».

Например, Париж и Берлин, концентрируя со временем в своих руках все больше политико-военных возможностей, вряд ли будут оспаривать восточноевропейское направление обеспечения безопасности как вотчину Альянса. Это направление по разным причинам играет важную роль во внешней и внутренней политике США и ряда восточноевропейских стран, которые пока едины в своем антироссийском настрое. Стремление распространить на эту сферу прерогативы ЕОС будет вызывать лишь ненужное французам и немцам раздражение союзников. А у Парижа и Берлина проблем и так достаточно.

Концепция ЕОС в обозримом будущем не предусматривает дублирования американских программ в военном строительстве, не говоря уже о конкуренции с США в Азиатском регионе. Однако в случае неспособности объединенной Европы в последующие годы подкрепить свои глобальные экономические интересы автономным политико-военным потенциалом Евросоюз не сможет заставить США, а позже и Китай считаться со своими стратегическими амбициями.

Литература

1. *Годованюк К. А.* Последствия Брексита для общей политики безопасности и обороны ЕС / К. А. Годованюк // Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы. — М.: Ин-т Европы РАН, 2018. — С. 14–19. — (Доклады Института Европы; № 351).
2. *Громыко Ал. А.* Расколотый Запад: последствия для Евроатлантики / Ал. А. Громыко // Современная Европа. — 2018. — № 4. — С. 5–16.
3. *Данилов Д. А.* Формирование новых инструментов и механизмов ОПБО / Д. А. Данилов // Европейский союз: факты и комментарии. — М.: Ин-т Европы РАН: АЕВИС, 2018. — Вып. 93. Июнь-авг. — С. 74–77.
4. *Журкин В. В.* Европейская армия: поражения и победы. Международные отношения / В. В. Журкин. — М., 2012. — С. 51–58.
5. *Журкин В. В.* Об идее создания Совета Безопасности Евросоюза / В. В. Журкин // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2018. — № 4. — С. 4–5 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://vestnikieran.instituteofeuropa.ru/images/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%B8%D0%BD.pdf>.
6. Защита государственного суверенитета — опыт Евросоюза и европейских стран / под ред. В. Б. Белова. — М.: Ин-т Европы РАН, 2018.
7. Меняющаяся роль Германии в евроинтеграционных и трансатлантических процессах: аналит. докл. / под ред. В. И. Васильева, А. М. Кокеев. — М.: ИМЭМО РАН, 2018.
8. *Рокоссовская А.* Совет от канцлера. Меркель предложила создать Совбез Евросоюза / А. Рокоссовская // Российская газета. — Фед. вып. — 2018. — 2 окт. — № 7683 (220) [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://rg.ru/2018/10/02/merkel-predlozila-es-sozdat-svoj-совет-bezopasnosti.html> (дата обращения: 15.01.2019).
9. *Тимошенко Е. П.* Насколько суверенна объединенная Германия в действительности? / Е. П. Тимошенко // Научно-аналитический вестник Ин-та Европы РАН. — 2018. — № 5.
10. *Федоров С. М.* «План Макрона» для Европы: новый старт Европейского проекта в XXI веке / С. М. Федоров // Современная Европа. — 2018. — № 6. — С. 30–39.
11. *Bachmann D. et al.* More European, More Connected, More Capable: Building the European Armed Forces of the Future / D. Bachmann [et al.] // Munich Security Conference, McKinsey & Company and Hertie School of Governance. — Nov. 2017 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://european-defense-report.securityconference.de>.
12. *Barrie D. et al.* Protecting Europe: Meeting the EU's Military Level of Ambition in the Context of Brexit / D. Barrie [et al.] // IISS-DGAP. — 2018. — Nov. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://dgap.org/de/article/getFullPDF/31639>.
13. *Billon-Galland A.* Are PESCO projects fit for purpose? / A. Billon-Galland, Y.-S. Efstathiou // European Defence Policy Brief. European Leadership Network, IISS. — 2019. — Febr.
14. *Billon-Galland A.* European Strategic Autonomy: Stop Talking, Start Planning / A. Billon-Galland, A. Thomson // European Defence Policy Brief. European Leadership Network. — 2018. — May.
15. *Biscop S.* 1919–2019: How to Make Peace Last? European Strategy and the Future of the World Order / S. Biscop // Security Policy Briefs. Egmont Royal Institute for International Relations. — 2019 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.egmontinstitute.be/1919-2019-how-to-make-peace-last> (дата обращения: 10.01.2019).
16. *Biscop S.* Fighting for Europe. European Strategic Autonomy and the Use of Force / S. Biscop // Egmon Paper. — 2019. — Jan. — № 103.
17. Consolidated version of the Treaty on European Union — PROTOCOLS — Protocol (№ 10) on permanent structured cooperation established by Article 42 of the Treaty on European Union [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:12008M/PRO/10&from=EN>.

18. Consolidated version of the Treaty on European Union. — Art. 42 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12008M042>.
19. Council Decision establishing Permanent Structured Cooperation (PESCO) and determining the list of Participating Member States. — 2017. — 8 Dec. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/32000/st14866en17.pdf>.
20. *Criekemans D.* Security Threats in Europe: Possibilities and Obstacles for EU–Russia Cooperation / D. Criekemans // *The EU–Russia: The Way Out or the Way Down?* / ed. O. Potemkina ; Institute of Europe ; Egmont. — М., 2018. — P. 28–33.
21. *Daslder I.* The Empty Throne: America’s Abdication of Global Leadership / I. Daslder, J. Lindsay. — N. Y. : PublicAffairs, 2018.
22. Draft report on annual report on the implementation of the Common Security and Defence Policy (2018/2099 (INI)). — 2018. — 20 Sept.
23. European Parliament resolution of 12 December 2018 on the annual report on the implementation of the Common Security and Defence Policy (2018/2099 (INI)) [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2018-0514+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 05.01.2018).
24. European Parliament resolution of 22 November 2016 on the European Defence Union (2016/2052 (INI)) [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P8-TA-2016-0435&language=EN>.
25. *Fiott D.* Strategic Autonomy: Towards ‘European Sovereignty’ in Defence? / D. Fiott // *EUISS Issue Brief*. — 2018. — Nov. — № 12.
26. *Gould J.* NATO official warns EU force would be unwise / J. Gould // *Defence News*. — 2018. — 17 Nov. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.defensenews.com/global/europe/2018/11/17/nato-official-warns-eu-force-would-be-unwise>.
27. Implementation Plan on Security and Defence. — 2016. — 14 Nov. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_implementation_plan_st14392.en16_0.pdf.
28. *Kunz B.* The Three Dimensions of Europe’s Defense Debate / B. Kunz // *Policy Brief*. — 2018. — 21 June. — № 24 : The German Marshall Fund of the United States.
29. *Marrone A. et al.* Boosting Defense Cooperation in Europe: An Analysis of Key Military Capabilities / A. Marrone [et al.] // Istituto Affari Internazionali, Institut de Relations Internationales et Strategiques, Hellenic Foundation for European and Foreign Policy, Swedish Defence Research Agency, Polish Institute of International Affairs, Royal United Services Institute. — 2018. — June.
30. *Mehta A.* Portugal’s defence minister targets NATO defence spending goals / A. Mehta // *Defence News*. — 2018. — 25 June [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.defensenews.com/smr/nato-priorities/2018/06/25/portugals-defense-minister-targets-nato-defense-spending-goals>.
31. *Miglio A.* A Schengen of Defence? Integrating Existing Clusters of Inter-State Defence Cooperation into the EU Legal Framework / A. Miglio // *Centre of Studies on Federalism. Policy Paper*. — 2017. — July. — № 23.
32. National Security Strategy of the United Nations of America. — 2017. — Dec. — P. 2.
33. Notification on Permanent Structured Cooperation (PESCO) to the Council and to the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/31511/171113-pesco-notification.pdf>.
34. *Nye J. R.* The Rise and Fall of American Hegemony From Wilson to Trump / J. R. Nye // *International Affairs*. — 2019. — Jan. — Vol. 95, № 1. — P. 63–80.
35. Over 10,000 troops from nine nations ready to meet global challenges [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/over-10000-troops-from-nine-nations-ready-to-meet-global-challenges>.
36. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union’s Foreign and Security Policy. — 2016. — June [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf.
37. *Stone J.* EU army: Brussels ‘delighted’ that Angela Merkel and Macron want to create European military force / J. Stone // *Independent*. — 2018. — 14 Nov. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/eu-army-angela-merkel-macron-germany-france-military-european-commission-juncker-a8633196.html>.
38. We need a European army, says Jean-Claude Juncker. *BBC News*. — 2015. — 9 Mar. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-31796337>.
39. *Zachary Y.* Macron: Europe can’t depend on US for security / Y. Zachary // *Politico.eu*. — 2018. — 27 Aug. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/europe-defense-macron-cant-depend-on-us-for-security> (дата обращения: 31.08.2018).